

Федосеев Роман Васильевич

кандидат исторических наук,
доцент кафедры теории и истории
государства и права
Мордовского гуманитарного института

**ВНУТРИСОСЛОВНАЯ
СТРАТИФИКАЦИЯ И ИСТОЧНИКИ
ПОПОЛНЕНИЯ ДВОРЯНСТВА
СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ ВО ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.:
ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ**

Аннотация:

Статья посвящена рассмотрению проблемы внутрисословной стратификации дворянского сословия в пореформенный период. Показано разделение сословия на две группы – потомственное и личное дворянство, указаны различия в их правовом статусе. На основе материалов Среднего Поволжья анализируются состав потомственного дворянства, источники его пополнения, а также порядок приобретения данного статуса.

Ключевые слова:

дворянство, родословная книга, Среднее Поволжье, сословие, потомственное дворянство, служба, личное дворянство, почетное гражданство, правовой статус.

Fedoseev Roman Vasilyevich

PhD in History, Assistant Professor,
Theory and History of
State and Law Department,
Mordovian Liberal Arts Institute

**THE INNER ESTATES STRATIFICATION
AND THE SOURCES OF NOBILITY
REINFORCEMENT IN THE MIDDLE
VOLGA REGION IN SECOND HALF OF
THE XIX – EARLY XX CENTURIES:
HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS**

Summary:

The article deals with the problems of the inner stratification of the nobility in the post-reform period. The nobility class was divided into two groups: hereditary and personal nobility, the differences in their legal status are described. Based on the materials of the Middle Volga region the author analyses the structure of the hereditary nobility, the sources of its reinforcement, and the procedure for the acquisition of this legal status.

Keywords:

nobility, genealogical book, middle Volga region, estate, hereditary nobility, service, personal nobility, honorary citizenship, legal status.

Во второй половине XIX – начале XX в. дворянство являлось самым привилегированным сословием страны. Привилегии высшего класса формировались в течение довольно длительного периода и так же постепенно многие из них им были утрачены. При этом дворянство как сословие не было едино, оно состояло из двух основных групп – потомственного и личного. Это разделение произошло при Петре I, который в Табели о рангах [1] выделил особую группу лиц, включавшую чиновников, не дослужившихся до чина, дававшего потомственное дворянство, – личное дворянство (все, кто был ниже VIII класса).

В строгом смысле слова личное дворянство не было отдельным сословием, находясь между высшим и низшим классами общества, выступая одним из источников увеличения численности потомственного дворянства. При этом только потомственное дворянство являлось той частью господствующего класса, на которую в полной мере распространялись привилегии, выделявшие дворянство в особое сословие [2, с. 24]. Статус потомственного дворянина передавался по наследству, а дети личных дворян, до учреждения нового сословия почетных граждан, должны были возвращаться в «податное» сословие [3, с. 349].

До 1785 г. личное дворянство по правовому положению почти не отличалось от дворянства потомственного. К ним не применялись телесные наказания, они были освобождены от налогов и рекрутской повинности, могли, как и все граждане свободных сословий того времени, приобретать землю и людей [4]. После принятия Жалованной грамоты личное дворянство лишилось права владеть крепостными, представители данной группы записывались в особую часть городских обывательских книг, а не губернских дворянских, они были слабо связаны с губернскими дворянскими обществами, хотя по закону считались их членами [5, с. 86]. Лишь немногие из личных дворян владели землей, но большинство имело собственность в городах. Чаще всего они являлись государственными служащими «при разных присутственных местах», составляя низший разряд чиновников [6, с. 258].

В свою очередь потомственное дворянство в зависимости от способа приобретения звания было юридически разделено на шесть частей в дворянской родословной книге соответствующей губернии. В первую вносились роды действительного или жалованного дворянства; вторую – военное дворянство (приобретенное на военной службе); третью – дворянство, приобретенное на гражданской службе или в результате награждения орденом; четвертую – иностранные роды;

пятую – титулованные роды, то есть те, которые получили титулы князя, графа, барона и т. д. либо по наследству, либо пожалованием; в шестую входили «древние благородные Дворянские роды», находившиеся в составе дворянства не менее 100 лет на момент издания Жалованной грамоты, при этом, как отмечалось в самом документе, «благородное их начало покрыто неизвестностью» [7; 8, с. 11]. Согласно подсчетам А.П. Корелина, в исследованных им 15 губерниях больше всего дворян было записано во вторую часть дворянской родословной книги, немногим меньше их было в третьей и шестой [9, с. 32–33].

Не все губернии Среднего Поволжья вписывались в представленную упомянутым автором картину. Например, в Симбирской на 1900 г. в дворянской родословной книге числилось 968 родов, при этом больше всего их было внесено в первую часть (действительное или жалованное дворянство) – 321 род (33,2 %), 287 (29,6) записано в шестой, только потом следовали вторая и третья части – 171 (17,7) и 169 (17,6) соответственно. Всего 19 (1,9) находилось в пятой части, лишь один род (0,1 %) зафиксирован в четвертой [10].

В Казанской губернии в 1909 г. численность родов в родословной книге распределялась по разрядам в следующем соотношении: в первую часть было внесено 12 родов (0,95 %), вторую – 467 (37,5), третью – 668 (53,6), четвертую – 1 (0,08), пятую – 9 (0,78), шестую – 88 (7,1 %) [11, с. 11]. Таким образом, в данной губернии 91 % дворян получили привилегии, находясь на военной либо гражданской службе, что гораздо выше общероссийских показателей.

В Пензенской губернии в 1897 г. самые большие группы потомственного дворянства из числа внесенных в родословную книгу формировали лица, получившие титул на военной и гражданской службе (910 из 1 373, или 66,3 %). Наиболее малочисленным было иностранное дворянство – 19 родов (1,38 %), а действительное или пожалованное дворянство составляло в губернии всего около 8 %. При этом в целом по губернии представителей старинных дворянских родов и титулованной аристократии насчитывалось примерно 30 % из всех родов потомственных дворян, зафиксированных в родословной книге.

В то же время рассматриваемые книги содержали сведения обо всех родах дворян, проживающих на территории той или иной губернии, в том числе тех, которые не были утверждены сенатом. Например, в Пензенской губернии число утвержденных родов составляло 62 % от их общего количества (таблица 1).

Таблица 1 – Количество родов, записанных в дворянскую родословную книгу Пензенской губернии на 1897 г. [12, л. 56 об.]

Часть родословной книги	Общее число внесенных родов	Доля от общего количества, %	Число родов, утвержденных сенатом	Доля от общего количества, %
I	115	8,37	36	2,62
II	460	33,50	374	27,23
III	450	32,77	265	19,30
IV	19	1,38	4	0,29
V	38	2,76	19	1,38
VI	291	21,19	156	11,36
Итого	1 373	100,00	851	61,98

В целом дворянство по положению, материальному состоянию и правовому статусу можно подразделить на три части: 1) дворяне-землевладельцы; 2) личные дворяне; 3) лица, пользующиеся правами дворянства. При этом первые обладали наибольшим весом в обществе, имея право на участие в сословном самоуправлении, а также влияя на некоторые сферы губернского управления при помощи выборов [13, с. 56].

Необходимо сказать, что до отмены крепостного права в 1861 г. основным показателем материальной состоятельности дворянства являлись не размеры земельной собственности, а число крепостных крестьян. Так, при залоге имения в банк величина ссуды зависела от количества не земли, но крепостных. Образование, престиж, влияние дворянина были обусловлены доходом, который давали крепостные [14, с. 86].

Как отмечено в литературе дореволюционного периода, до 19 февраля 1861 г. «помещики, имевшие менее 21 души, могли считаться бедными. От 21 до 100 душ могли считаться "достаточными", но они не имели прямых прав голоса на выборах, большая часть их мало и участвовала в общественной жизни: они проживали в деревнях, занимаясь усердно хозяйством, немногие состояли на государственной службе, или служили по выборам, занимая второстепенные должности. Владельцы более 100 душ могли считаться уже "весьма достаточными"» [15, с. 257]. После преобразований начала 60-х гг. XIX в. показателем материальной состоятельности дворянина стал размер земельной собственности.

До 1762 г. источниками пополнения дворянства выступали служба и рождение. Екатерина II Жалованной грамотой 1785 г. добавила два новых способа – получение ордена и пожалование государем [16, с. 354]. В связи с этим в дальнейшем наблюдалось резкое возрастание численности потомственного дворянства. Это обстоятельство можно проиллюстрировать на примере изменений, вносимых в дворянскую родословную книгу Пензенской губернии в период с 1785 по 1896 г. Так, в первые годы ее ведения дворянские роды записывались по всем частям почти равномерно. При этом из 130 родов, занесенных в книгу в данный период, только 37 (28,5 %) были вписаны во вторую и третью части, отражавшие как раз то дворянство, которое было приобретено на военной и гражданской службах.

Начиная с XIX в. увеличилось количество родов, пополнивших родословную книгу губернии за счет службы: с 1794 по 1824 г. их доля составила 51,7 % (132 из 255), а с 1824 по 1854 – 90,3 % (450 и 498). В последующие годы расширение также происходило практически исключительно силами «служивого» дворянства, но величина его заметно сократилась. Если с 1794 по 1854 г. за счет второй и третьей частей прибавились 582 дворянских рода, то с 1854 по 1896 – только 180 (таблица 2).

Таблица 2 – Дворянские роды, первоначально записанные в родословную книгу Пензенской губернии [17, л. 55 об. – 56]

Часть родословной книги	С 1785 по 1794 г.	С 1794 по 1824 г.	С 1824 по 1854 г.	С 1854 по 1885 г.	С 1885 по 1896 г.
I	25	46	16	4	–
II	18	79	225	85	3
III	19	53	225	48	44
IV	2	6	–	–	–
V	13	8	4	–	–
VI	53	63	28	6	–
Итого	130	255	498	143	47

В подобной ситуации правительство вынуждено было ужесточить порядок получения потомственного дворянства по службе. Для затруднения доступа к государственной службе лиц недворянского происхождения и, соответственно, для ограничения доступа в потомственное дворянство Николай I создал новое привилегированное сословие почетных граждан. По манифесту 10.04.1832 г. к ним были отнесены «действительные» студенты университетов, имеющие степень кандидата наук, художники, получившие аттестат из Академии художеств, иностранные ученые, «торгующие капиталисты» и «хозяева значительных мануфактурных и фабричных заведений». Почетное гражданство также предоставлялось купцам, получившим звание «коммерции» или «мануфактур-советника» либо один из орденов, кроме того, состоящим 10 лет в первой гильдии либо 20 лет во второй.

На почетных граждан не распространялся «подушный оклад», они были освобождены от рекрутской повинности, к ним не применялись телесные наказания. Такое гражданство передавалось по наследству, его получали законные дети самих почетных граждан и личных дворян [18, с. 193–194]. Очевидно, если личное дворянство еще можно приравнять к дворянскому сословию в целом, то почетные граждане на эту роль претендовать никак не могли, замыкаясь в кругу своего пусть и привилегированного, но отдельного сословия.

В 1845 г. был издан манифест «О порядке приобретения дворянства службой», в котором было решено «приобретение дворянства потомственного перенести на чины высшие, дающие действительную возможность оказывать заслуги, достойные столь важной награды». С этого момента потомственное дворянство даровалось лицам, дослужившимся на военной службе до штаб-офицерского чина (VIII класса), а на гражданской – до чина V класса – статского советника [19, с. 450–451].

В 1856 г. Александр II, принимая во внимание увеличение количества служащих как по гражданской, так и по военной службе, пошел еще дальше и указом от 13 декабря перенес права приобретения потомственного дворянства на более высокие чины, чем было утверждено ранее. Иными словами, после вступления закона в силу потомственное дворянство мог получить служащий, дослужившийся до действительного статского советника (IV класса гражданской службы), а также до полковника или соответствующего ему чина флота – капитана 1-го ранга [20, с. 1052–1053]. Установленный этим актом порядок приобретения дворянства сохранялся на протяжении всего исследуемого периода. При этом, как мы видим на примере Пензенской губернии, возрастание численности потомственного дворянства второй и третьей групп во второй половине XIX в. действительно замедлилось (см. таблицу 2).

Таким образом, дворянство как сословие нельзя было назвать единым. Оно, подразделяясь на группы и части, различалось по правовому статусу, материальному состоянию и общественному положению. Основным источником пополнения сословия являлась военная и гражданская служба, что привело к преобладанию во второй половине XIX в. «служивого» дворянства над дворянством «благородным».

Ссылки:

1. Табель о рангах от 24 янв. 1722 г. [Электронный ресурс] // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое (ПСЗ I). Т. VI, № 3889. URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php?part=19®im=3 (дата обращения: 20.08.2016).
2. Корелин А.П. Дворянство в пореформенной России 1861–1904 гг. Состав, численность, корпоративные организации. М., 1979.
3. Яблочков М.Т. История дворянского сословия в России. СПб., 1876.
4. Там же. С. 349.
5. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Т. 1. СПб., 2000.
6. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Симбирская губерния. Ч. I. СПб., 1868.
7. Грамота на права, вольности и преимущества благородного Российского Дворянства от 21 апр. 1785 г. [Электронный ресурс] // ПСЗ I. Т. XXII, № 16187. URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/coll.php?part=96 (дата обращения: 20.08.2016).
8. Казанское дворянство 1785–1917 гг. Генеалогический словарь / сост. Г.А. Двоеносова, отв. ред. Л.В. Горохова, Д.Р. Шарафутдинов. Казань, 2001.
9. Корелин А.П. Указ. соч. С. 32–33.
10. Там же.
11. Казанское дворянство ... С. 11.
12. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 196. Оп. 1. Д. 2000 а. Л. 56 об.
13. Федосеев Р.В. Дворянское хозяйство Пензенской губернии во второй половине XIX – начале XX в. (от поместья к экономии) : дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2007.
14. Миронов Б.Н. Указ. соч. С. 86.
15. Материалы для географии и статистики ... С. 257.
16. Грамота на права, вольности и преимущества благородного Российского ...
17. ГАПО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 2000 а. Л. 55 об. – 56.
18. Об установлении нового сословия под названием Почетных Граждан [Электронный ресурс] : манифест от 10 апр. 1832 г. // ПСЗ II. Т. VII, № 5284. URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/coll.php?part=330 (дата обращения: 20.08.2016).
19. О порядке приобретения дворянства службой [Электронный ресурс] : манифест от 22 июня 1845 г. // Там же. Т. XX, № 19086. URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/coll.php?part=500 (дата обращения: 20.08.2016).
20. О приобретении потомственного дворянства производством по гражданской службе в действительные Статские Советники или соответствующий сему чину 4-й класс, а по военной в Полковники или же в соответствующий оному чину Флота Капитана 1-го ранга [Электронный ресурс] : указ от 13 дек. 1856 г. // Там же. Т. XXXI, № 31236. URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/coll.php?part=522 (дата обращения: 20.08.2016).

References:

- Dvoenosova, GA 2001, *Kazan nobility 1785-1917. Genealogical Dictionary*, Kazan, (in Russian).
- Fedoseev, RV 2007, *Noble economy of the Penza province in second half XIX - early XX century. (From the estate to the economy)*, PhD thesis, Saransk, (in Russian).
- Korelin, AP 1979, *The nobility in the post-reform Russia 1861-1904. The composition, size, corporate organizations*, Moscow, (in Russian).
- Materials for Geography and Statistics Russia collected by officers of the General Staff. Simbirsk. Part I* 1868, St. Petersburg, (in Russian).
- Mironov, BN 2000, *Social History of Russian Empire period (XVIII - beginning of XX century)*, vol. 1, St. Petersburg, (in Russian).
- Yablochkov, MT 1876, *The history of the nobility in Russia*, St. Petersburg, (in Russian).